

АЛЕКСЕЙ
ЩИННИКОВ

КРИТИКА
ТРИЗ

Алексей Юрьевич Щинников

Критика ТРИЗ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72219052

SelfPub; 2025

Аннотация

Автор этой книги десять лет посвятил изучению и преподаванию ТРИЗ, однако параллельное погружение в формальную логику и научный метод привело его к неизбежному интеллектуальному разрыву с системой. Это не критика со стороны, а честная «анатомия» ТРИЗ от бывшего адепта, который проводит безжалостный разбор теории, отделяя работающие эвристики от псевдонаучной мифологии. Книга доказывает, что подлинным источником изобретений является не следование тайной доктрине, а ясное логическое мышление.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Истоки ТРИЗ	8
Глава 2. Отсутствие строгого научного метода	12
Глава 3. Культ противоречия	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Щинников

Критика ТРИЗ

Сэкономьте годы и деньги, которые вы могли бы потратить на изучение ТРИЗ. Эта книга – ваш первый шаг к настоящему научному мышлению.

Введение

Человечество всегда было одержимо мечтой приручить музу, поймать за хвост неуловимую птицу вдохновения и заставить её нести золотые яйца по расписанию. Идея о том, что можно создать универсальный ключ, способный открыть любую дверь, решить любую задачу, – от ремонта протекающего крана до запуска ракеты к далёким звёздам, – стара как мир. Она лежит в основе мифов о волшебных палочках, философском камне и тайных знаниях, доступных лишь избранным.

В двадцатом веке эта вечная мечта обрела новое, научно-образное воплощение в системе, известной под звучной аббревиатурой ТРИЗ – Теория Решения Изобретательских Задач. Она обещала ни много ни мало превратить творчество из таинственного и спонтанного акта в строгий, предсказуемый и почти безошибочный технологический процесс.

Нельзя не восхититься грандиозностью замысла её создателя, Генриха Сауловича Альтшуллера. В его работах чувствуется титаническое усилие ума, стремящегося объять необъятное: разложить по полочкам сам механизм человеческой гениальности, создать своего рода интеллектуальный конструктор, из деталей которого можно было бы собрать решение любой, даже самой немыслимой проблемы. Это стремление привело его к созданию не одной, а целого созвездия методик, и здесь мы должны немедленно и со всей определённою провести черту, отделяющую зёрна от плевел.

Существуют такие направления его мысли, как ТРТЛ (Теория развития творческой личности) и методы РТВ (Развитие творческого воображения). Это, без сомнения, ценные и во многом полезные системы, ориентированные на развитие личных качеств, преодоление психологической инерции и тренировку воображения. Они могут служить прекрасным инструментом для личностного роста, педагогики и самосовершенствования. Ценность этих разработок мы ни в коем случае не ставим под сомнение.

Однако данная книга посвящена не им. Наш скальпель критического анализа будет направлен на центральную доктрину, на ту часть наследия Альтшуллера, которая претендует на статус строгой научной теории, – на саму ТРИЗ.

Цель этой книги – не огульное порицание или попытка сбросить с пьедестала заслуженного изобретателя. Наша за-

дача сродни работе анатома в старинном театре: мы намерены провести тщательную и беспристрастную деконструкцию ТРИЗ как теоретической системы. Мы хотим аккуратно отделить её псевдонаучную риторику и сомнительные философские основания от действительно работающих практических приёмов. Покажем, что многие из этих приёмов эффективны не потому, что они являются частью некой уникальной и закрытой доктрины, а потому, что они, часто неосознанно для своих создателей, эксплуатируют универсальные и фундаментальные законы логики.

Представьте себе шамана, чей ритуал исцеления включает в себя сложные танцы с бубном, таинственные заклинания и... мытьё рук перед едой. Пациент выздоравливает, и слава о чудодейственной силе ритуала разносится по всему племени. Но что на самом деле его излечило: пляски, слова или элементарная гигиена? Наша книга призвана совершить подобное вскрытие. Мы покажем, что за сложной, перегруженной собственной терминологией и мистическим флёром системой ТРИЗ скрываются простые инструменты, которые не нуждаются в шаманских заклинаниях.

Эти инструменты – **формальная логика и научный метод**. Именно они, а не следование особому «тризовскому мышлению», являются подлинным источником человеческих изобретений и технологического прогресса. Мы отправимся в путешествие, чтобы отделить миф от метода, магию от механики, и в конечном счёте вернуть творчество на

его законное место – в область ясного, последовательного и логичного мышления.

Глава 1. Истоки ТРИЗ

Чтобы по-настоящему понять любую идею, недостаточно просто изучить её под микроскопом в стерильных условиях интеллектуальной лаборатории. Необходимо поместить её в исторический и культурный бульон, в котором она зародилась и сварилась, впитав в себя ароматы, питательные вещества и, неизбежно, яды своей эпохи. Теория Решения Изобретательских Задач не является исключением. Её генетический код, её сильные стороны и врождённые пороки невозможно осознать, не совершив мысленного путешествия в Советский Союз середины двадцатого века – мир, разительно отличающийся от нашего.

Представьте себе страну, только что вышедшую из самой разрушительной войны в истории человечества. Дымящиеся руины городов, колоссальные человеческие потери и экономика, работающая на пределе возможного. Одновременно с этим – опустившийся «железный занавес» и начало холодной войны, породившей вездесущий дух соревнования с технологически продвинутым Западом. Страна остро нуждалась не просто в восстановлении – она нуждалась в чуде, в стремительном технологическом рывке, который позволил бы не только догнать, но и перегнать геополитического противника. В этой атмосфере высочайшего напряжения и родилась уникальная «инженерная романтика».

Инженер перестал быть только техническим специалистом. Он превратился в одну из ключевых фигур эпохи, в нового героя, почти в рок-звезду своего времени. На него возлагались надежды всей нации. Именно инженеры должны были поднять из пепла заводы, создать новые машины, покорить атом и, в конечном счёте, прорваться в космос. В воздухе витала идея о том, что человеческий разум, вооружённый правильным методом, способен творить невозможное. Эта романтика, замешанная на патриотизме и вере в прогресс, достигла своего апогея, когда в итоге вывела Юрия Гагарина на околоземную орбиту, явив миру триумф советской инженерной мысли.

Однако в этой атмосфере безраздельно царила не только вера в науку, но и одна-единственная, всеобъемлющая философская доктрина – диалектический материализм. Это была не просто официальная идеология, а своего рода операционная система мышления для всего общества. Всё, от физики элементарных частиц до литературной критики, от стратегии сельского хозяйства до воспитания детей, должно было соответствовать канонам марксистско-ленинской мысли и выводам её пророков. И в самом сердце этой философии, заимствованной у Гегеля и творчески переработанной, лежал культ противоречия.

Именно противоречие, борьба и единство противоположностей, объявлялось главным и универсальным источником всякого развития. Любой процесс, любое явление надле-

жало рассматривать через призму внутренних и внешних противоречий, разрешение которых и толкало мир вперёд. Это была не одна из возможных точек зрения, а единственно верный метод познания, жёстко впечатанный в сознание нескольких поколений советских людей, и в особенности – в сознание интеллигенции, к которой, безусловно, принадлежал и Генрих Альтшуллер.

Вот здесь-то мы и подходим к ключевому моменту в понимании истоков ТРИЗ. Когда Альтшуллер, анализируя тысячи патентов, пришёл к выводу, что суть любого изобретения – это разрешение противоречия, было ли это чисто эмпирическим открытием?

Или же он, будучи продуктом своей эпохи, смотрел на этот массив данных через заранее заданную идеологическую оптику, которая просто не позволяла увидеть ничего иного? Всё говорит в пользу второго. Он искал противоречия, потому что вся интеллектуальная гравитация его времени заставляла искать именно их.

Идея о том, что «противоречие – критерий истины», уже витала в воздухе, она была частью культурного кода. Альтшуллеру оставалось лишь применить этот универсальный философский принцип к своей узкой предметной области – изобретательству.

Таким образом, центральный постулат ТРИЗ был не столько открыт в результате научного поиска, сколько пред-установлен доминирующей доктриной. Понимание этого

факта – первый и самый важный шаг на пути к деконструкции всего теоретического здания ТРИЗ. Это не умаляет заслуг Альтшуллера, но позволяет увидеть, что его теория была рождена не в свободном полёте научной мысли, а на строго определённых философских рельсах, которые и повели её в том направлении, которое мы будем анализировать в последующих главах.

Глава 2. Отсутствие строгого научного метода

Наука, в своей самой сути, – это безжалостный, но невероятно эффективный процесс, который отличает строгое знание от уютных заблуждений, астрономию от астрологии, а химию от алхимии.

Любая идея, сколь бы элегантной, соблазнительной и интуитивно правильной она ни казалась, должна пройти через чистилище суровой проверки, чтобы заслужить право называться научной теорией. И именно на этом пути, в самом сердце методологии, ТРИЗ спотыкается и падает, так и не сумев подняться до высот подлинной науки.

Чтобы понять, где именно произошёл сбой, давайте вспомним, как устроен этот честный механизм познания. Он представляет собой вечный цикл, состоящий из четырёх ключевых этапов.

Всё начинается с **наблюдения**: мы смотрим на мир и замечаем в нём определённые закономерности.

Затем на основе этих наблюдений мы выдвигаем **гипотезу** – смелое предположение о том, как устроен тот или иной фрагмент реальности.

И вот здесь начинается самое важное, то, что и делает науку наукой, – этап **проверки**. Мы не ищем примеры, которые

бы льстили нашей гипотезе, а, наоборот, с усердием ищейки пытаемся её опровергнуть, найти тот единственный факт, который разрушит наше стройное умозаключение.

Если гипотеза выдерживает эту безжалостную бомбардировку фактами, она получает право на повышение в звании и становится полноценной **теорией**, которая, в свою очередь, становится основой для новых наблюдений, запуская цикл заново.

Теперь давайте посмотрим, как по этому пути шёл Генрих Альтшуллер. С первым этапом, наблюдением, всё выглядит безупречно. Он проделал поистине титаническую работу, проанализировав, по разным оценкам, десятки тысяч патентов и авторских свидетельств. Он часами сидел в библиотеках, вглядываясь в чертежи и описания, пытаясь разглядеть за частными техническими решениями некие общие, универсальные шаблоны. Это вызывает уважение и создаёт полную иллюзию строгого научного подхода.

Со вторым этапом, выдвижением гипотез, также, на первый взгляд, всё в порядке. На основе своих наблюдений Альтшуллер сформулировал ряд смелых и красивых предположений, которые он, правда, сразу и без лишней скромности назвал «законами»: *закон увеличения степени идеальности, закон полноты частей системы и другие*. Конечно же, центральной гипотезой является то, что ядром любого изобретения является разрешение противоречия.

Но что же было дальше? Так в чём же заключалась про-

верка этих гипотез? А вот здесь-то и зарыта та самая методологическая «собака». Критический этап проверки в ТРИЗ оказался фатально скомпрометирован явлением, которое в когнитивной науке носит название «предвзятость подтверждения».

Это наша врождённая склонность искать, интерпретировать и запоминать информацию таким образом, чтобы она подтверждала уже существующие у нас убеждения. Если вы верите, что все лебеди белые, вы не станете доказывать это, объезжая пруды и скрупулёзно пересчитывая белых лебедей. Настоящий учёный отправится на поиски чёрного лебедя, потому что только его отсутствие после долгих и честных поисков может укрепить исходную гипотезу.

Альтшуллер и его последователи, увы, занимались именно пересчётом белых лебедей. Вместо того чтобы целенаправленно искать изобретения, которые *не укладывались* в их стройную систему, которые были сделаны без разрешения явных противоречий или двигались в сторону усложнения, а не «идеальности», они подбирали лишь те патенты и примеры, которые идеально иллюстрировали их заранее сформулированные «законы».

Любые опровергающие факты либо игнорировались, либо объявлялись «неправильными» изобретениями, сделанными «методом тыка».

В результате этой фундаментальной методологической ошибки так и не родилась научная теория в строгом смысле

этого слова. Вместо теории, которая открыта для критики, способна к самокоррекции и может быть опровергнута новыми данными, получилась закрытая догматическая система, почти философская концепция. Она держится не на твёрдой почве экспериментально проверенных фактов, а на субъективных постулатах и авторитете своего создателя. ТРИЗ превратилась из потенциального научного направления в своего рода школу мысли, со своим языком, своими ритуалами и своими «законами», которые нужно принимать на веру, а не подвергать сомнению.

Это и есть её первая и главная ошибка, её первородный грех, который predeterminedил все остальные проблемы её теоретического здания.

Глава 3. Культ противоречия

С самых ранних лет нас учат одному из фундаментальных законов здравого смысла: предмет не может одновременно обладать и не обладать одним и тем же свойством.

Стул не может быть одновременно в комнате и не в комнате. Число не может быть одновременно чётным и нечётным. Этот принцип, известный в логике как закон непротиворечия, служит тем гранитным фундаментом, на котором возведено всё здание рационального и научного мышления.

Противоречие в рассуждении – это не двигатель прогресса, а красный флажок, сигнал тревоги, который недвусмысленно сообщает нам: «Стоп! Где-то допущена ошибка. Вернитесь и проверьте свои послышки». Любая научная теория, любая математическая система, любая компьютерная программа рухнет, как карточный домик, если в её основание заложить противоречие.

Из утверждения «дважды два равно четырём и одновременно не равно четырём» можно доказать всё что угодно, включая то, что Луна сделана из зелёного сыра. А утверждение, из которого следует всё, не объясняет ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.